

Приманка

Автор:

Делорес Фоссен

Приманка

Делорес Фоссен

Интрига – Harlequin #89

Джек Слейтер служит федеральным маршалом в одном из городков Техаса. Год назад неизвестный убил его отца, шерифа, во время операции по спасению девушки Джека, Кэролайн Мозер, похищенной серийным убийцей Эриком Лангом. Позже девушка объявилась в городке, но после похищения она потеряла память. Ее включили в Федеральную программу защиты свидетелей и поселили в уединенном доме, но неожиданно возле этого дома замечают одного из последователей Ланга. Джек решает перевезти Кэролайн в другое место, по дороге их пытаются убить. Опасность обостряет чувства, между ними вновь вспыхивает страсть, но для того, чтобы жить дальше, Джеку необходимо выяснить, кто убил его отца и кто покушается на жизнь Кэролайн.

Делорес Фоссен

Приманка

His Brand of Justice

Copyright © 2020 by Delores Fossen

«Приманка»

Глава 1

Как только пикап маршала Джека Слейтера остановился перед маленьким загородным домом, он выхватил пистолет, распахнул дверцу и взбежал на крыльцо. Дорогу и двор перед домом он осмотрел заранее, проверяя, нет ли непосредственной опасности. Если такая и была, он ничего не заметил.

Правда, отсутствие явной угрозы еще ничего не значило.

Джек примчался сюда, как только ему позвонила сиделка Люсиль Букер и, задыхаясь, произнесла: «Маршал Слейтер, похоже, у нас проблема», Джек понял: никакого «похоже». Там действительно что-то стряслось.

Люсиль выполняла задание три месяца, и он никогда еще не слышал в ее голосе такой тревоги. Нет, не просто тревоги – страха.

Стучать Джек не стал. Он открыл крышку обычного на первый взгляд дверного звонка, за которой находилась панель охранной сигнализации, и ввел код. Услышав щелчок, свидетельствовавший о том, что сигнализация временно отключена и замок открыт, он распахнул дверь.

Люсиль ждала его в прихожей; в правой руке она так сильно сжимала пистолет, что побелели костяшки пальцев. Слава богу, крови на ней не было. Да и в помещении он не заметил следов борьбы. Чисто и уютно, как всегда...

Судя по внешнему виду – крепкое сложение, коротко подстриженные каштановые волосы, суровое выражение худого лица, – Люсиль вполне могла о себе позаботиться. Так оно и было. Помимо двадцатилетнего опыта работы сиделкой, она вела курсы самообороны для женщин.

– Что случилось? – спросил Джек, снова включив сигнализацию. – Где Кэролайн?

Отвечать на второй вопрос Люсиль не пришлось: он почти сразу заметил Кэролайн на кухне. Кэролайн Мозер... Джек выругался, заметив, что блондинка сжимает в руке нож для разделки мяса. В отличие от Люсиль Кэролайн нельзя было назвать крепкой. Она была стройной и высокой, свободное голубое ситцевое платье подчеркивало ее гибкую, женственную фигуру. Джек всегда считал, что у нее ангельское личико. Когда-то, прежде чем все полетело в тартарары, за внешними нежностью и хрупкостью таились негибкая твердость и умение выживать в джунглях большого города.

Куда все подевалось?

Она была очень бледной и показалась ему особенно хрупкой.

– После завтрака, когда мы с Кэролайн убрали со стола, я увидела в окно какого-то мужчину, – объяснила Люсиль. – Незнакомого. Он стоял у пруда.

В основном на здешних землях были ранчо, фермы и маленькие городки. Например, Лонгвью-Ридж, где Джек родился и вырос и где жил по-прежнему. Уединенный дом, служивший своего рода конспиративной квартирой, находился всего в пятнадцати милях от его дома – и от него. Вместе с тем особняк располагался настолько уединенно, что здесь трудно было очутиться случайно.

– Ты тоже его видела? – спросил он у Кэролайн.

– Мельком. – В ее голосе слышались тревога и страх, но в изумрудно-зеленых глазах мелькнуло что-то еще.

Подозрительность.

Джек понимал, что так она реагирует на него.

Она ему не доверяла. Последние три месяца ему часто доводилось видеть у нее такой взгляд. Он стал ее куратором в Федеральной программе защиты свидетелей. До того как Кэролайн узнала, кто он, у нее преобладали другие эмоции... их он также предпочел бы забыть.

Врачи уверяли: у нее посттравматический синдром. После всего, что она пережила, ей нелегко кому-либо доверять. К тому же в ее памяти столько пробелов.

И все же такое отношение задевало его до глубины души.

Конечно, сейчас ему следовало сосредоточиться не на том, доверяет ему Кэролайн или нет, а на других вещах. Джек подошел к окну. С того места он видел не только пруд, но и небольшой сарай, и пастбище.

Кроме двух лошадей, которых Джек лично сюда доставил, он никого и ничего не увидел. Однако Люсиль не из пугливых. Должно быть, она в самом деле заметила чужака.

– Вы его не узнали? – спросил Джек, оглядываясь на Люсиль.

Сиделка покачала головой, одергивая «хирургичку». Пистолет она убрала в кобуру на поясе и передвинула ее на спину.

– Брюнет в джинсах и черной футболке. Когда понял, что я его вижу, он спрятался за тот большой дуб.

Плохо, что незнакомец поспешил скрыться... И все же у Джека оставалась слабая надежда: может быть, кто-то случайно забрел сюда и испугался, что незаконно проник на чужую территорию. Но чутье подсказывало: дело совсем в другом.

– Я сразу же позвонила вам, как вы учили, – продолжала Люсиль. – И велела Кэролайн не подходить к окнам.

Джек кивнул. Люсиль действовала по инструкции.

По-прежнему глядя в окно, он потянулся к Кэролайн и отобрал у нее нож.

Их пальцы ненадолго соприкоснулись, и Кэролайн замерла. Прежде чем выпустить нож, она несколько секунд не сводила с него пытливого взгляда.

– Простите, маршал Слейтер, – пробормотала она. – Я немного напугана.

«Маршал Слейтер»... Джек совсем не удивился ее официальному обращению. Она называла его только так целых три месяца, после того, как объявилась в Лонгвью-Ридж с амнезией после травмы головы.

До того, как потерять память, она называла его Джеком. И ни в чем не подозревала... Тогда от нее исходил жар, но сейчас он не видел и не ощущал ничего подобного.

«Джек, я люблю тебя».

Эти слова произнесла Кэролайн перед тем, как ее захватили в заложницы, и начался кошмар. Оба считали их обычной, короткой заменой прощанию. Джек тогда думал, что у него будет еще много поводов ответить: «И я тоже тебя люблю». Вот почему тогда он ей их не сказал.

Теперь он для нее чужой. Он стал «маршалом Слейтером».

– По-вашему, ложная тревога? – спросила Люсиль, подходя к окну и останавливаясь рядом с ним.

Джек пожал плечами:

– Датчики не задеты.

Будь они задеты, Джек получил бы сигнал тревоги по телефону. Есть еще камеры видеонаблюдения... Джек быстро набрал сообщение своей напарнице, федеральному маршалу Тиган Рэндольф. Он попросил ее собрать записи со всех камер за последний час и как можно скорее переслать ему.

– Я немного побуду тут, с вами, и понаблюдаю, – заверил он Люсиль и Кэролайн, отправив сообщение.

«Немного» – значит, он тут переночует. Или останется дольше. Поскольку дело касалось Кэролайн, он ничего не хотел оставлять на волю случая. Где-то в глубинах ее поврежденной памяти содержатся сведения, которые нужны ему

как воздух.

Она знает, кто убил его отца.

Перед ним замелькали страшные картины. Они всегда всплывали, когда он думал о своем отце, шерифе Баке Слейтере. Бак много лет представлял закон и порядок в Лонгвью-Ридж... Его жизнь однажды ночью оборвал выстрел... И рассказать о том, что случилось, могла только Кэролайн.

Ну, и еще убийца, конечно.

Джек понимал, что от убийцы он никаких ответов не дождется. Тем более список подозреваемых очень длинный, и после убийства отца, которое произошло больше года назад, он не слишком многих оттуда вычеркнул.

Он догадывался, что Кэролайн хочется вспомнить не только то, что случилось с его отцом, но и с ней самой. Ей наверняка интересно узнать, как она получила травму головы. Но врачи утверждали, что амнезия – способ защититься от такого кошмарного переживания, с которым она пока не в состоянии иметь дело напрямую. И все же Джек продолжал питать надежду, что когда-нибудь она справится со своей травмой и поможет ему схватить убийцу.

– Заварю свежего кофе, – предложила Люсиль и принялась за дело, внимательно посмотрев на Кэролайн.

Наверное, Люсиль хотелось убедиться, что у Кэролайн не начнется паническая атака. Джек не был свидетелем ни одной, но слышал о них от Люсиль. Именно поэтому Служба федеральных маршалов, и Джек в том числе, предпочли приставить к Кэролайн дипломированную медсестру.

Джеку, кроме того, пришлось убедить начальство, что он вполне способен стать куратором Кэролайн, несмотря на их прошлые близкие отношения. Возможно, кто-то из его сослуживцев и догадывается о том, что им движет не только служебный интерес. Но никто не сомневался: Джек сделает все от него зависящее, чтобы Кэролайн не только находилась в безопасности, но и полностью поправилась. Ключевое слово «полностью».

– Вы считаете, что тот человек у пруда пришел меня убить? – спросила Кэролайн.

Если бы таких подозрений не было, Кэролайн не включили бы в Федеральную программу защиты свидетелей. Но наверняка Джек ничего не знал, тем не менее он не собирался ничего оставлять на волю случая. Скорее всего, на нее охотится тот же человек, который убил его отца. Убийца хочет навсегда заткнуть ей рот, чтобы она не выдала его – или ее.

– Мы пока не установили, с кем имеем дело, – ответил он.

– Неужели кто-то узнал, где я нахожусь? Мне придется перебираться в другое место?

– Поживем – увидим. – Скорее всего, переезжать придется, но Джек решил пока не тревожить ее.

– Я не знаю, кто убил вашего отца, – с волнением повторила она.

Джек покосился на Люсиль – может, она сумеет объяснить такие перепады настроения? Сиделка едва заметно поджала губы.

– Кэролайн нашла кое-какие статьи в Интернете.

Так-так. Все понятно. На некоторых сайтах по-прежнему смакуют отвратительные подробности той ночи, когда погиб его отец. И заместитель шерифа Дасти Уолтерс – его тоже застрелили. Должно быть, имя самой Кэролайн тоже часто упоминается. И не в радужном цвете. Тогда репортерам привалила удача, потому что она пропала, а потом объявилась. Всевозможные домыслы перемежались вопросами: где она была? Что с ней случилось?

Ответы на вопросы знали немногие.

Благодаря Федеральной программе защиты свидетелей Кэролайн «пропала с радаров». Вот почему теперь она жила и работала в уединенном домике. Более того, работа стала причиной того, что ей выдали ноутбук. Министерство юстиции создало должность специально для нее. Она проверяла свидетельские показания в тех делах, где не выдвигались обвинения. Судя по всему, работа

отнимала у нее не все время.

– Фильтры на компьютере по-прежнему стоят, – заверила его Люсиль.

– Мне удалось их обойти, – призналась Кэролайн. – Нет, я не помню, как это делать. Просто однажды наткнулась на страницу, где фильтры не работали.

Джек снова выругался про себя. Несмотря на все принятые меры предосторожности, Джек с самого начала понимал: их конспиративная квартира может быть провалена. Хотя система фильтрации в Службе федеральных маршалов сложнее, чем программы, установленные на ноутбуке Кэролайн, тот, кто решил найти ее во что бы то ни стало, сумеет обойти защиту.

Кэролайн тихо вздохнула и отбросила с лица прядь светлых волос.

– Я прочла о том, какую жизнь вела раньше, – грустно продолжала она. – Я поднялась с самого дна. Мою мать-проститутку убил наркодилер, когда мне было восемь лет, и я очутилась в приемной семье. После многих мытарств я получила работу в одном из лучших бюро криминалистической экспертизы... Я была профайлером, составляла психологические портреты преступников.

Джек кивнул. Да, все верно. Она жила полной жизнью. И хотя сейчас дышит, ходит и разговаривает, возможно, прошлое так никогда и не вернется к ней. А после работы в бюро криминалистической экспертизы ее репутация осталась запятнанной...

Кэролайн не упомянула лишь о своем криминальном прошлом. О закрытом досье несовершеннолетней преступницы, которое она ни за что не сумела бы прочесть, если бы не обладала превосходными хакерскими навыками – они были у нее до того, как она потеряла память.

Хрупкую пятнадцатилетнюю девушку с ангельским личиком осудили за то, что она взламывала сайты многочисленных спецслужб, чтобы найти наркодилера, убившего ее мать. Затем Кэролайн угнала машину, выследила убийцу, нанесла ему сильнейший удар в живот бейсбольной битой и вызвала полицию, чтобы копы его арестовали. На суде к ней отнеслись снисходительно, учли смягчающие обстоятельства, и все же она какое-то время просидела в колонии для несовершеннолетних.

– Я видела фото Эрика Ланга, – продолжила Кэролайн и снова тяжело вздохнула. – Наверное, вы знаете о нем все, что нужно знать... – Она взмахнула рукой. – Конечно, знаете. Вы ведь федеральный маршал. Сын шерифа Бака Слейтера.

Джек молчал. Конечно, он прекрасно знал Эрика. Эрик работал лаборантом в колледже, где Кэролайн вместе с ее начальницей и подруга Джемма Хансон разрабатывали новую компьютерную программу для составления портретов серийных убийц. По иронии судьбы Эрик тоже оказался серийным убийцей, хотя ни Джемма, ни Кэролайн ничего не заподозрили. Эрик ловко водил их обеих за нос... Как, впрочем, и всех остальных. Потом Эрик едва не убил и Кэролайн, и Джемму, когда захватил их в заложницы. С целью освободить их отец Джека помчался в заброшенный отель, где его убили.

Джемме в ту ночь удалось бежать, а Кэролайн – нет. Эрик скрылся вместе с ней. Никто, даже сама Кэролайн, точно не знал, что произошло потом, но она объявилась в Лонгвью-Ридж год спустя. Правда, из-за амнезии не могла сказать, что с ней случилось.

– Эрика больше нет, – напомнил Джек. – Его застрелили три месяца назад, вскоре после того, как ты вернулась в Лонгвью-Ридж.

Конечно, он ей уже все рассказывал, и она безусловно читала об этом в Интернете, но Джек хотел убедить ее не бояться Эрика. Больше он ее не тронет.

Его слова совсем не успокоили Кэролайн. Она по-прежнему морщила лоб, отчего шрам стал заметнее. Шрам, который она получила, находясь в плену. Возможно, это был результат удара по голове... Конечно, пока к Кэролайн не вернется память, она не сможет рассказать, что же тогда произошло.

– А как же мы с тобой? – вдруг выпалила Кэролайн.

Люсиль покосилась на Кэролайн, потом на него. Джек не знал, как отвечать. За прошедшие три месяца Кэролайн ни разу не спросила об их отношениях.

Наверное, сиделка решила оставить их вдвоем, потому что, сославшись на необходимость кое-что взять в своей комнате, вышла. А ведь Джек даже не был

уверен в том, что Люсиль знает: когда-то они с Кэролайн были любовниками.

«Были влюблены друг в друга», – мысленно поправил он себя. Джек ни с кем не говорил об этом – ни с Люсиль, ни с другими.

И все же, возможно, Люсиль что-то поняла – или тоже наводила справки о Кэролайн.

– Ты, значит, и о нас с тобой прочитала? – с вызовом спросил Джек.

Кэролайн молчала. Он посмотрел на нее и заметил: перед тем как она отвернулась, в ее глазах мелькнула искра... узнавания? Потом она снова замкнулась.

Джеку хотелось продолжить разговор, но тут завибрировал его телефон, и он увидел, что его напарница Тиган прислала видеозапись. Люсиль, должно быть, тоже услышала виброзвонок, потому что быстро вернулась на кухню.

– Что-то случилось? – спросила она.

– Видео с камер. – Джек жестом подозвал Люсиль поближе, чтобы та посмотрела. Кэролайн тоже сделала шаг к нему.

Он решил дать ей посмотреть.

Они стояли почти вплотную, Люсиль с одной стороны, Кэролайн с другой. Кэролайн по-прежнему не прикасалась к нему, хотя ее плечо находилось совсем рядом.

Джек включил ускоренную перемотку. Довольно долго ничего не было.

Потом в объективе камеры появился мужчина. Он выглядел так, как его описала Люсиль – черные волосы, джинсы, футболка. Он в самом деле стоял у пруда. Жаль, что отвернулся; камера показала его лицо лишь в профиль.

Хотя оружия у неизвестного не было, Джеку не нравилось, как он стоит. Если бы человек просто прогуливался, он бы смотрел по сторонам. Или походил и ушел.

Джек подвигал изображение туда-сюда и наконец получил нужный ракурс. Незнакомец развернулся лицом к камере. Джек остановил воспроизведение и увеличил кадр, готовясь прогнать портрет через программу распознавания лиц.

– Господи, Джек! – ахнула Кэролайн. – Я его знаю!

Покачав головой, она сделала шаг назад и ненадолго – всего на миг – прижала пальцы к губам. Джек развернулся к ней и понял: она тщетно пытается вернуть безмятежное выражение, какое в основном было у нее на лице три последних месяца.

Но было уже поздно. Джек понял: она его вспомнила. Больше всего ее выдал голос.

Джек...

– Ты что-то вспомнила? – быстро спросила Люсиль, возможно не заметив внезапно возникшего напряжения между ее подопечной и Джеком. – Ты в самом деле знаешь, кто он?

Кэролайн даже не взглянула на сиделку. Она не сводила глаз с Джека. Она определенно его узнала! И с вызовом вздернула вверх подбородок.

– Да, я его знаю, – сказала Кэролайн, впиваясь в Джека взглядом. – И еще... я знаю тебя!

Глава 2

Стоило Кэролайн назвать Джека по имени, как сердце у нее ушло в пятки. Боже, что она наделала?!

Ей хотелось повернуть время вспять, чтобы на лице застыло прежнее непроницаемое выражение. Тогда Джек не сможет видеть ее насквозь. Но не получалось. Она уже открыла ящик Пандоры, и крышку на место не вернешь. И,

как будто этого мало, теперь она видела лицо на записи с камеры...

Кэролайн тяжело вздохнула и посмотрела на Люсиль. Та тут же взяла ее за плечо.

– Тебе лучше сесть, – посоветовала Люсиль. – Вид у тебя такой, словно ты вот-вот потеряешь сознание. – Она попробовала увести Кэролайн в гостиную, но та сопротивлялась. – Неужели к тебе в самом деле вернулась память?

– Д-да, – с трудом выговорила Кэролайн.

Люсиль вздохнула с облегчением. Конечно, сиделке невдомек, насколько опасен тот человек, которого она узнала. Джек догадался и еще кое о чем.

Память вернулась к Кэролайн не сейчас, а несколько дней назад.

Люсиль обняла ее, радуясь и испытывая облегчение.

– Позвоню твоему врачу. Может, нам съездить к нему?

Хотя Кэролайн нравились врачи и предыдущие поездки в Сан-Антонио на осмотры проходили нормально, сейчас врач ей определенно не нужен.

– Нет. Пожалуйста, ненадолго оставь меня наедине с маршалом Слейтером, – попросила Кэролайн. Возможно, Джек обижается, что она называет его так официально, но обращение «Джек» казалось ей слишком... интимным.

Конечно, если вспомнить все, что их объединяло, все, чем они занимались вместе, очень легко вернуться к прежнему обращению. В конце концов, она только одному мужчине признавалась в любви – тому, который сейчас смотрит на нее исподлобья.

– Дать тебе лекарство? – озабоченно спросила Люсиль.

– Нет. – Кэролайн покачала головой. – Никакой панической атаки не будет. – Она считала, что права, и, даже если нет, сейчас ей не справиться с туманом, какой возникает в голове от лекарств. – Мне нужно совсем недолго поговорить с

маршалом Слейтером. По... личному вопросу.

– Вот как! – Казалось, Люсиль вздохнула с облегчением. Значит, ей известно, или она догадалась, что в прошлом у Джека и Кэролайн был роман.

Джек, конечно, тоже все понимал. С его памятью все в порядке. И с его взглядом тоже. Он стоял перед ней, гибкий и стройный, и теперь больше напоминал полицейского, чем ковбоя, хотя был и тем и другим. Многие поколения его предков были техасскими ковбоями, и эта профессия подходила ему так же хорошо, как джинсы и голубая рубашка.

В его серых глазах не было льда. Наоборот, в них горел огонь... Его глаза напоминали цветом грозовые тучи, которые метали молнии. Волосы казались еще темнее. Черными как полночь.

Дождавшись, пока Люсиль выйдет, Кэролайн повернулась к Джеку и ответила на еще не заданный вопрос.

– Три дня назад. Вот когда ко мне вернулась память.

Желваки заходили у него на скулах; он опасно прищурился – глаза превратились в две щелочки.

– Какого дьявола ты ничего мне не сказала? – сквозь зубы процедил он.

Конечно, ему это не понравится... хуже того, у нее не будет времени все исправить. Не будет времени, чтобы убедить его, заставить понять.

– Я не знаю, кто убил твоего отца. Это правда.

– И я должен тебе верить после того, как ты обманывала меня три дня... или дольше? – проворчал Джек.

Кэролайн устало вздохнула. Вряд ли память вернулась к ней раньше, но она сомневалась в том, что ей удастся его убедить.

– В тот вечер, когда Эрик Ланг меня похитил, он сильно меня ранил, – продолжала Кэролайн. – Ударил по голове прикладом ружья. – Она рассеянно потерла шрам на лбу, полученный в тот день. – А когда оказалось, что этого недостаточно, чтобы держать меня в бессознательном состоянии, накачал наркотиками. Потом он спрятал нас с Джеммой в одном из номеров заброшенного отеля, «Серенити Инн».

Не стоит слишком вдаваться в подробности насчет места. Джек почти наверняка вел следствие как полагается и прочесал старый отель частым гребнем. Он знал, что Эрику каким-то образом удалось бежать с ней.

– Эрик не убивал твоего отца, – заверила она. – Когда слышались выстрелы, Эрик сидел рядом со мной, приставив ствол к моей голове. Да, я знаю, твоего отца убили именно тогда... Я слышала крики Джеммы. И то, что было потом...

Ей пришлось замолчать, чтобы отдышаться. Кэролайн поняла: нужно как-то отогнать воспоминания или... укротить. Если у нее начнется паническая атака, Люсиль заставит ее принять таблетки, чего она не хотела. Ей нужно выговориться.

– Эрик сбежал со мной, – продолжила Кэролайн через несколько секунд. Джек по-прежнему сверлил ее взглядом. – К тому времени я находилась в полубессознательном состоянии, но слышала, как он с кем-то разговаривал по телефону. Тот тип и помог ему бежать. Я знаю, что его собеседник служит в правоохранительных органах, потому что слышала вдали переговоры по рации...

Она не ожидала, что Джек ей поверит, и даже если поверит, это все равно ее не оправдывает. Она скрыла от него, что к ней вернулась память, а также то, что не доверяет ему, и потому молчала.

– Прежде чем память ко мне вернулась, прежде чем я вспомнила про нас с тобой, я думала, что в ту ночь Эрику звонил ты, – призналась она. Сразу сообразив, что неудачно выразилась, покачала головой. – Точнее, кто-то из твоих близких, потому что я расслышала слова «Управление шерифа, Лонгвью-Ридж». Я слышала служебные коды. Вот и решила: ты ни за что не согласишься, что сообщник серийного убийцы – страж порядка. И из-за твоего недоверия он доберется до меня... или до других.

Джек выругался.

– Я не продажный, и я не знаю ни одного продажного копа или маршала. И ни за что не стал бы помогать Эрику.

– Да, ты, наверное, не стал бы. Но кто-то из твоих коллег ему помог. И я решила: если хочу остаться в живых, не имею права доверять ни тебе, ни твоим сослуживцам, ни твоим родственникам.

Джек открыл рот, словно собирался осыпать ее упреками, но вдруг замолчал – похоже, тоже сдержал эмоции.

– И все же ты позволила мне привезти тебя сюда. Ты не возражала, когда я приезжал и навещал тебя!

Кэролайн пожала плечами:

– Когда я сюда приехала, еще ничего не помнила. Три дня назад, когда ко мне вернулась память, я решила, что мне ничто не угрожает, пока ты и все, кто с тобой связан, не считают меня источником угрозы. Или пока ты веришь, что я когда-нибудь скажу тебе, кто убил твоего отца. – Кэролайн взяла его телефон. – Зато он очень опасен... В этом я нисколько не сомневаюсь.

Джек снова смерил ее испепеляющим взглядом; она сразу поняла, что ему совсем не хочется менять тему.

– Его зовут Кингстон Моррис, – продолжала она, видя, что Джек молчит. – Он дружил с Эриком. И если он здесь, то ему известно, где я, и он может явиться сюда еще раз, чтобы меня убить. Так сказать, довершить дело за своего друга.

– Кингстон Моррис, – повторил Джек, словно проверяя, знакомо ли ему это имя. – Во время расследования о нем ни разу не упоминали.

– Ничего удивительного. На моей памяти Кингстон только раз заходил в колледж, где работали мы с Эриком.

– В колледж, – язвительно повторил Джек. – И тем не менее всего после одной встречи ты его запомнила!

Она пожала плечами:

– Рядом с ним мне стало не по себе.

Она сильно преуменьшала. Кингстон внушал ей ужас, в первую очередь потому, что боготворил Эрика. Тогда Кэролайн впервые увидела Эрика в новом свете. За внешностью обычного лаборанта мелькнуло чудовище... Жаль, что она ничего не заметила гораздо раньше. Тогда отец Джека мог бы остаться в живых... Как и многие другие.

– Если бы они с Эриком дружили, имя Кингстона наверняка где-нибудь да всплыло бы, – решительно объявил Джек.

– Эрик стер все свои контакты... Точнее, оставил только те контакты и сведения, которые, по его мнению, безопасно было раскрыть. А звонил своим сообщникам по одноразовым телефонам, от которых потом избавлялся.

– Значит, Кингстон был его сообщником? – спросил Джек, что-то набирая на телефоне. Пискнул сигнал исходящего сообщения.

В ответ на его вопрос Кэролайн кивнула.

– После того как Эрику удалось увезти меня из заброшенного отеля, именно Кингстон раздобыл ему деньги. Я подслушала их телефонный разговор. Кингстон напоминал поклонника знаменитости. Эрика он считал своим кумиром... ради него готов был на все.

На сей раз Джек произнес короткое ругательство.

– А тебе не показалось, что такими важными сведениями нужно с кем-то поделиться? Допустим, мне ты не доверяла. Но ведь могла обратиться в полицию!

– Не знаю, можно ли им доверять... – Ей снова пришлось помолчать. – И память в самом деле вернулась ко мне лишь три дня назад.

Он хмыкнул, выдав сомнение.

– Я была в больнице в Мексике, – продолжала Кэролайн. – Сама не знаю, как я туда попала... Наверное, Эрик перевез меня через границу, а там мне удалось бежать. А может, он бросил меня, решив, что я умерла. Меня подобрал в канаве и отвезли в больницу. Я получила не только травмы головы. Кости были переломаны... меня избивали. На лице было множество порезов и кровоподтеков. После того я ни разу не видела ни Эрика, ни Кингстона, и даже если встретила их, то вряд ли узнала бы, ведь я потеряла память, – вздохнула Кэролайн.

Если бы ее увидел Эрик, сейчас она была бы мертва.

– После того как мое состояние улучшилось, врачи из мексиканской больницы перевели меня в санаторий для выздоравливающих. Лишь около трех месяцев назад я начала кое-что вспоминать. Хотя я по-прежнему не знала, кто я, в голове у меня все время вертелось название «Лонгвью-Ридж».

Как и имя «Джек». И то, что она ему сказала, повторялось снова и снова. Кэролайн сомневалась, что ему понравится, если она ему напомним.

«Я люблю тебя, Джек».

Да, она в самом деле так ему сказала. После ленивого воскресного утра, когда они занимались сексом, его вызвали на работу, и он умчался. В тот день вместо простого «до свидания» она вслух призналась ему в любви. Слова слетели с ее губ – легко, как поцелуй, которым он попрощался с ней за несколько секунд до того.

Потом события развивались настолько стремительно, что у Кэролайн не было времени подумать о сказанном – и несказанном. Лишь в последние три дня она хорошенько обо всем подумала. Вывод, к которому она пришла, ей не понравился. Не нужно было признаваться ему в любви... пусть даже она сказала правду.

– Если ты считала, что я представляю для тебя угрозу, почему осталась здесь? – сухо осведомился Джек. – Почему не сбежала снова, как только вспомнила, что произошло?

– Я осталась, потому что хочу узнать правду. Необходимо выяснить, что в ту ночь случилось с твоим отцом, а для этого я должна оставаться в живых.

– Значит, ты не веришь, что я тоже хочу, чтобы ты оставалась в живых, – произнес он с явным огорчением.

Она открыла рот – и вдруг неожиданно вспомнила еще кое-что. Нет, она не думала о прошлом, но настроение у нее не улучшилось.

– Джемма! – выпалила она. – О господи! Кингстон ведь может охотиться и за Джеммой! Ты должен ее предупредить.

– Уже предупредил. Написал Келлану, что возможны проблемы с безопасностью Джеммы. Возможны, – подчеркнуто повторил он.

Келланом звали его брата, шерифа Лонгвью-Ридж и жениха Джеммы. Кэролайн не сомневалась, что Келлан защитит ее. И все же корила себя за то, что не подумала связаться с Джеммой, как только увидела на экране лицо Кингстона. Насколько ей было известно, Джемма ни разу с ним не встречалась. Но кто знает, что придет ему в голову? Он может охотиться на нее и на всех, кто имел отношение к его уже мертвому кумиру, Эрику.

– Пожалуйста, позаботься о том, чтобы она не пострадала, – попросила Кэролайн.

– Странно, что сейчас ты так печешься о Джемме. Она твоя подруга и твоя бывшая начальница, но ведь ты и ее обманула. Умолчание – все равно ложь, – не сдавался Джек. – Почему ты не сказала Джемме, что память к тебе вернулась и ты подозреваешь, что в деле может быть замешан продажный коп?

– Потому что я не сомневалась: она все передаст Келлану, – тут же ответила Кэролайн.

– Конечно, она бы сразу с ним поделилась... и правильно сделала!

– Может быть, – пробормотала Кэролайн, совсем не уверенная, что так было бы правильно. – После моего возвращения, когда я увидела их с Келланом, я решила, что Келлан, должно быть, хороший полицейский, иначе Джемма не питала бы к нему таких чувств. И все равно мне не хотелось рисковать: Келлан мог, сам того не зная, передать мои слова тому, кто... не способен на такие нежные чувства.

– Например, мне! – буркнул он.

– Нет, – раздосадованная и взволнованная, Кэролайн покачала головой. – Я просто ничего не хотела оставлять на волю случая. Еще месяц-другой, и я сказала бы тебе правду.

Кэролайн наблюдала за тем, как Джек ведет внутренний спор с самим собой. С одной стороны, долг требует надавить на нее, чтобы она рассказала все до мельчайших подробностей... с другой стороны, он хочет ее защищать.

Судя по всему, защитник в нем одержал верх.

– Люсиль! – позвал он. – Собирайтесь скорее. Уложите ваши вещи и вещи Кэролайн. Возьмите только самое необходимое, по сумке на каждую. Я перевезу вас на новое место; за остальными вещами пришлю кого-нибудь позже.

Кэролайн вздохнула с облегчением – она даже не сознавала, что ждала его реакции, затаив дыхание.

– Пожалуйста, не задействуй своих братьев, – попросила она. – И вообще больше никого... Пока не надо.

Хотя Джек не был с ней согласен, он не стал возражать. Стоя в дверях, еще раз пересмотрел запись.

– Кэролайн, ты с кем-нибудь связывалась, когда бродила по Сети? – спросил он.

Люсиль вышла, чтобы собрать свои вещи.

– Нет! – Кэролайн понимала, что его вопрос вполне правомерен, и все же разозлилась. – У меня нет никого, кому я полностью доверяла бы и с кем могла бы связаться. Я не связывалась даже с Джеммой. Повторяю, я понимала, что она наверняка все передаст Келлану.

Она не стала продолжать, но Джек понимал: на некоторых сайтах она видела фото жертв Эрика. Их было так много! Их изображения тоже будут преследовать ее.

– У меня не было доступа к следствию по делу твоего отца. – Кэролайн положила в сумку смену белья. Она уже собиралась спросить, не появились ли новые зацепки, но у него звякнул телефон.

– Кингстон Моррис, – вслух прочел он. Очевидно, кто-то по просьбе Джека навел о нем справки. – Возраст: 24 года. Адрес в Далласе... Приводов нет. Из богатой семьи... Родители – владельцы преуспевающей экспортной компании. – Джек показал ей фотографию с водительских прав.

– Да, это он, – кивнула она. – Только он не в Далласе. С полчаса назад он стоял у пруда. Может быть, его объявить в розыск?

– Уже объявил. – Джек снова переключил внимание на нее. – По-прежнему считаешь, что я пытаюсь тебя убить?

– Я никогда так не считала, – отрезала Кэролайн. – Только подумала, что... – Продолжать она не стала и рывком застегнула молнию на сумке, как будто именно сумка была причиной ее раздражения, досады, сомнений и страха. – Терпеть не могу бояться, – задыхаясь, прошептала она.

– Тогда тебе придется мне доверять. – Он не просил, не умолял, а приказывал. Потом кивнул, призывая ее собираться быстрее. Кроме того, Джек вытащил пистолет.

Ее пульс и до того бился часто, но при виде пистолета стал просто зашкаливать. Внутри все словно скрутилось в тугой узел.

К ним заглянула Люсиль с чемоданчиком в руке.

– Ваша машина припаркована близко к дому? – спросила она.

– Близко, – заверил сиделку Джек. – Я выйду первым. Когда подам знак, что вам можно покинуть дом, бегите к пикапу и садитесь. Понятно?

Как только Люсиль и Кэролайн кивнули, Джек отключил сигнализацию, вышел на крыльцо и огляделся. Так же поступила Кэролайн, жалея, что у нее нет пистолета.

Ее охватил страх. Кто-то по-прежнему желает ей смерти.

Не Джек.

Теперь она понимала, что ему можно доверять. И все же она не могла доверять остальным, даже его родственникам и сослуживцам. В глубине души ей хотелось действовать в одиночку, хотя это тоже было очень рискованно.

Джек осторожно спустился с крыльца и завел пикап. Распахнул пассажирскую дверцу и жестом показал, чтобы они двигались.

– Пошли! – крикнул он.

Кэролайн с Люсиль сбежали с крыльца и забрались в машину. Сама того не ожидая, Кэролайн очутилась на середине сиденья, рядом с Джеком. С тех пор как ее включили в программу защиты свидетелей и поселили в уединенном домике, она старалась не прикасаться к нему, но сейчас это оказалось невозможно. Они сидели плечом к плечу, бедром к бедру.

Джек тут же рванул с места. Не переставая оглядываться, он позвонил с панели на руле. Через несколько секунд в машине послышался женский голос.

– Тиган! – сказал Джек.

Кэролайн уже знала, что маршал Тиган Рэндольф – напарница Джека. Она слышала, как Джек диктовал Люсиль ее телефон на крайний случай, если с ним связаться не получится. Он наверняка доверяет напарнице... но Кэролайн пока

не хотелось, чтобы о ней знало много народу. Она как раз собиралась сказать ему и об этом, но он выругался, не дав ни ей, ни Тиган ничего ответить.

– Что случилось? – тут же спросила Тиган.

– За нами хвост, – процедил Джек. – Я на восточной дороге, милях в двенадцати от Лонгвью-Ридж. Немедленно вышли подкрепление!

Глава 3

Как только Джек сказал, что за ними кто-то едет, Кэролайн полуобернулась и посмотрела в заднее окошко. Заметив то же самое, что чуть раньше заметил Джек, она тяжело вздохнула.

Черный четырехдверный седан с сильно тонированным ветровым стеклом. Легковой автомобиль в их краях очень заметен; большинство местных жителей предпочитает пикапы и внедорожники. Может быть, сумасшедший поклонник, возмечтавший пойти по стопам своего кумира-убийцы, не получил соответствующих указаний и потому не вписывается в общую картину.

У Джека не оставалось другого выхода. Пришлось запросить подкрепление. Он заметил, как седан выезжает с проселочной дороги через несколько секунд после того, как сам он проехал мимо. Конечно, может оказаться, что водитель седана вовсе не охотится за Кэролайн. Просто человек оказался не в том месте не в то время, а может, даже кто-то заблудился. Тем не менее Джек не хотел рисковать.

Он не мог придумать ни одной правдоподобной и безобидной причины, которая заставила бы Кингстона Морриса объявиться возле дома, где жила Кэролайн. Подкрепление надо было вызвать еще раньше. К сожалению, Джек забыл обо всем на свете, когда Кэролайн взорвала свою бомбу. Вспомнив наконец, что он страж порядка, а не только ее бывший любовник и сын убитого шерифа, решил: нужно как следует надавить на нее и выяснить, почему она солгала. Надавить сильнее, может быть, она вспомнит что-то еще о той ночи, когда убили его отца. Пока Джек молча следил за ехавшей сзади машиной.

– С Кэролайн и Люсиль все хорошо? – спросила Тиган. – А с тобой?

– Пока да. – Джек решил ничего не уточнять.

– По-твоему, там тот тип, Кингстон Моррис, которого ты просил меня проверить? – продолжала Тиган.

– Возможно, но непосредственной угрозы пока нет, – заверил Джек напарницу, – хотя подкрепление нужно все равно.

– Поняла тебя.

Джек открыл рот, чтобы сказать Тиган, что он от нее хочет, но тут Кэролайн дернула его за рукав. И хотя Джек не считал себя экстрасенсом и специалистом по языку тела, он прекрасно понял, что она имеет в виду.

Кэролайн не хочет, чтобы он упоминал о том, что к ней вернулась память. Решив, что пока знать об этом Тиган не обязательно, Джек кивнул. Очевидно, Кэролайн тоже неплохо умела считывать невербальные знаки, потому что вздохнула с облегчением.

– Проверь, пожалуйста, номерные знаки черного седана, – продолжал Джек, обращаясь к Тиган. Он слышал, как напарница быстро кликает по клавишам. Несомненно, она уже вызывает подкрепление. Помня, что Тиган отлично справляется с многозадачным режимом, он продиктовал ей и номер машины.

– Машина прокатная, – сообщила Тиган через несколько секунд. – Сейчас выясню, на чье имя ее арендовали.

Джек почти не сомневался: человек, взявший машину, воспользовался вымышленным именем. Если, конечно, не предположить, что Кингстон или тот, кто сидит за рулем седана, полный идиот.

Ему показалось, что прошла целая вечность, прежде чем он снова услышал голос Тиган:

– Ли Зеллер сейчас милях в двадцати от тебя. Он ближе всех остальных. Вызовем его?

Джек по-прежнему уверенно вел машину и размышлял, что делать. Звать на помощь Ли Зеллера ему не хотелось; он покосился на Кэролайн, проверяя, согласна ли она. Судя по тому, как наморщился ее лоб, она с ним соглашалась. Значит, тоже кое-что выяснила – скорее всего, взломав защиту на некоторых служебных сайтах...

Он все лучше понимал ее мимику и жесты.

– Что, неудачный выбор? – спросила Тиган после того, как Джек не ответил.

Тиган умела читать его мысли. Она была напарницей Джека два года и прочла все материалы по делу о гибели его отца.

Зеллер участвовал в расследовании, которое возглавлял отец Джека перед тем, как того застрелили. Торговля людьми, продажа в сексуальное рабство... Нет, Зеллера ни в чем не подозревали. Просто Джеку не нравилось, как все совпало.

Конечно, его решение совсем не порадует Кэролайн; к тому же он нарушит кое-какие правила. Но и машина, которая едет за ними, определенно не внушает ей светлых чувств. То же можно сказать и о Люсиль. Обе женщины в очередной раз развернулись, чтобы посмотреть на черный седан.

– Мне нужно еще кое-куда позвонить, – сказал он Тиган. – Выясни, на чье имя арендована машина. – Джек нажал отбой и по рации связался с Келланом.

Как он и ожидал, Кэролайн тут же развернулась к нему и энергично покачала головой. В словах не было необходимости. Да, она доверяет Джеку, но то же самое не относится к другим стражам порядка... Ко всем, кто носит служебный жетон и рацию и способен подслушать их переговоры. Дожидаясь, пока его соединят с братом, Джек объяснил, почему он хочет, чтобы к ним на помощь приехал именно Келлан.

Джек прибавил газу.

То же самое сделал водитель черного седана.

Он сбросил скорость; второй водитель повторил его маневр. Кэролайн поняла, что им грозит реальная опасность. Может быть, за рулем черного седана сидит Кингстон. Или наемный головорез, которого Кингстон нанял за родительские денежки. А может быть, за тонированным стеклом сидит тот, кого они совсем не подозревают; Кингстона могли использовать как обманку.

Как бы там ни было, положение становилось все опаснее. По-настоящему опасным оно не стало только потому, что их преследователь выжидал, когда они окажутся на отрезке дороги, которая ведет в Лонгвью-Ридж. Ближе к городку дорога расширяется и не извивается как змея. Там легче что-то предпринять. Джек догадывался, что преследователь попытается столкнуть их в кювет или выстрелить в них.

Глаза у Кэролайн уже были огромными; они стали еще больше, когда она поняла, что водитель седана повторяет их маневры. Люсиль тоже все заметила. Она бросила свой чемоданчик на пол – явно для того, чтобы освободить руки. И выхватила пистолет в ту же секунду, когда по телефону ответил Келлан.

– Я включил громкую связь, – предупредил Джек брата. – И рядом со мной сидят Кэролайн и Люсиль.

– Что случилось? – отрывисто спросил Келлан.

– Возле их дома появился Кингстон Моррис, возможный последователь Эрика. Сейчас он, по-моему, преследует нас. Нет, его имени нет в полицейских досье. Дело в том, что Кэролайн рассказала мне о нем всего полчаса назад. По ее словам, Кингстон заходил к Эрику на работу... Он произвел на Кэролайн настолько сильное впечатление, что она его запомнила.

Джек дал брату немного времени. Тот соображал быстро.

– К ней вернулась память! – воскликнул Келлан и тут же спросил: – Кто убил папу?

Джек догадывался, что брат сразу же спросит об этом.

– По ее словам, она не знает.

Джек понимал, что его нескрываемая язвительность разозлит ее – так оно и получилось. Но ему было все равно. Она его обманула! И хотя их сейчас преследуют не по ее вине, если бы он раньше узнал все – до мельчайших подробностей! – возможно, он успел бы арестовать Кингстона до того, как дело зашло слишком далеко. Судя по всему, даже в таком усеченном виде его слова разозлили и Келлана, потому что он выругался.

– Где вы? Вам нужна помощь?

– Да, нужно подкрепление. – Джек объяснил, где они находятся. – Я направляюсь к тебе, так что встречай.

Не дожидаясь ответа, Джек нажал отбой. Келлану не нужно долго объяснять. Он наверняка уже едет навстречу... И все же Джек испытывал дурное предчувствие. Скоро поворот, и за ним – более прямой и широкий участок дороги.

– Я ведь говорила, что не хочу, чтобы ты привлекал к делу братьев! – воскликнула Кэролайн, как только он закончил разговаривать с Келланом. – У них много сослуживцев, и кто-то из них может оказаться продажным.

– Меньшее из зол, – напомнил ей Джек. В доказательство своих слов он притормозил.

Водитель седана тут же последовал его примеру.

Кэролайн вздохнула; он понял, что она думает над его словами. Возражать Кэролайн не стала, она развернулась на сиденье и стала наблюдать.

Что делать? Втопить педаль газа в пол и попытаться уйти от придурка? Нет, слишком рискованно. Гонки по извилистым дорогам ведут к несчастным случаям, которые, в свою очередь, сделают из них легкую мишень. Кроме того, мотор у седана может быть усилен, так что водителю не составит труда их догнать.

Джеку хотелось оттянуть решающий поединок до того, как Келлан не окажется ближе.

– Кто такой маршал Зеллер? – спросила Люсиль. Голос у нее слегка дрожал. Она вся напряглась, но старалась не показывать виду. – Почему вы не хотите, чтобы он ехал к нам на помощь?

– Потому что он может оказаться продажным, – буркнула в ответ Кэролайн, опередив Джека. Неплохая мысль! Она в самом деле считала, что Зеллер может оказаться продажным. Конечно, принимать решение все равно предстоит Джеку, но, если и нужно было искать какие-то зацепки... Джеку показалось, что он кое-что нашел. В свое время он действовал очень тщательно и копал глубоко. Он навел справки не только о Зеллере, но обо всех, кто принимал участие в расследованиях его отца.

– Некоторое время назад Зеллер вел дело о торговле людьми, – сказал он Люсиль, не переставая наблюдать за седаном. – В числе похищенных девушек были студентки. Одну из таких студенток, Николу Гандерсон, похитили из закусочной в Лонгвью-Ридж; позже ее нашли мертвой. Вот почему в дело вступил мой отец. И мой брат Келлан, который в то время был помощником шерифа.

– Да, помню! – ответила Люсиль немного сдавленным голосом.

Джек знал: она волнуется не потому, что ей есть что скрывать или она слишком хорошо осведомлена о том деле. Ей не понаслышке известно о сексуальных преступлениях, потому что пятнадцать лет назад она сама стала жертвой зверского изнасилования.

Зеллер был не единственным, о ком Джек подробнейшим образом навел справки.

Он не считал, что прошлое Люсиль способно ей помешать; наоборот, она боролась, развивая нужные навыки. Она изучила приемы самообороны и продолжала работать сиделкой. Когда Джек выбирал спутницу для Кэролайн, он решил, что подготовка Люсиль – дополнительный плюс. Сейчас он радовался своей прозорливости, но надеялся, что помощь Люсиль ему все-таки не понадобится.

– Ты везешь меня в управление шерифа? – спросила Кэролайн.

– Да. – Джек не знал, как подсластить пиллюлю.

Кэролайн затихла – явно взвешивала все за и против.

Перед последним поворотом Джеку пришлось притормозить. Участок дороги, который ведет к городу, совсем небольшой. Осталось миль шесть. Недалеко.

Если Келлан уже в пути, значит, Джеку надо продержаться всего несколько минут. Потом он так или иначе избавится от хвоста. Ему хотелось лично допросить водителя черного седана. Если там Кингстон, он будет допрашивать его довольно жестко, потому что, возможно, он тоже находился в том заброшенном отеле в ту ночь, когда убили отца...

Джек повернул; хотя он и прежде не сводил взгляда с седана, сейчас стал наблюдать за ним еще пристальнее. Хотя вскоре он понял, что наблюдать не нужно, поскольку водитель тут же прибавил газу.

Проклятие!

Келлана по-прежнему не было видно, но Джек мельком заметил то, чего ему видеть совсем не хотелось. Водитель опустил стекло. Оттуда высунулась рука. Рука с пистолетом.

– Пригнитесь! – крикнул Джек Кэролайн и Люсиль.

Предупреждение последовало вовремя. В пикап ударил выстрел.

Глава 4

Кэролайн пригнулась и дернула Люсиль, чтобы та поступила так же. Пуля влетела в заднее окно пикапа. Армированное стекло разбилось, но покрытые пластиком осколки никого не ранили и не порезали.

Зато второй выстрел мог стать роковым.

Он угодил в водительское окошко; пуля пролетела совсем рядом с головой Джека.

Страх смешивался в ней с гневом. Тот, кто в них стреляет, – возможно, Кингстон – подвергает опасности жизни Джека и Люсиль, и все ради того, чтобы добраться до нее.

– Давай я буду рулить, а ты отстреливайся, – предложила Кэролайн.

Прищурившись, Джек покосился на нее как на сумасшедшую.

– Не вставай! Не собираюсь вступать в перестрелку с придурком, пока в машине вы с Люсиль. Я займусь им позже, когда мы останемся только вдвоем.

Не дожидаясь ее возражений, Джек снова вдавил в пол педаль акселератора. Взревел мотор; одновременно грянул третий выстрел. Так как Люсиль дрожала и негромко молилась, Кэролайн обвила ее рукой в попытке утешить.

Вместе с четвертым выстрелом Кэролайн услышала кое-что еще. Вдали завывала полицейская сирена. Ее накрыла волна облегчения, хотя следом за облегчением пришел страх. Скорее всего, к ним едет Келлан.

Выстрелы прекратились; сзади завизжали тормоза.

Джек выругался, и она рискнула приподнять голову и посмотреть, что происходит.

Их преследователь разворачивался. Несомненно, собирается сбежать.

Джек вырулил на обочину; посмотрев вперед, Кэролайн увидела не одну, а две полицейские машины. В первой сидели два помощника шерифа; машина пронеслась мимо, преследуя стрелка. Во второй машине приехал Келлан; он остановился рядом с Джеком.

– Никто не пострадал? – спросил Келлан, посмотрев на выбитое стекло, потом на брата, потом – на Кэролайн.

Келлан, наверное, хорошо играл в покер; она не могла понять, о чем он думает – кроме явной тревоги за брата и за них.

Джек наскоро осмотрел их с Люсиль, но потом снова взглянул в зеркало заднего вида. Седан набирал скорость, пытаюсь уйти от погони.

– Мы в порядке, – заверил Джек брата. – Я везу их к тебе в управление.

Келлан кивнул:

– Посадил бы вас всех в свою машину, но тот тип может вернуться; нельзя, чтобы вы были на виду. Я провожу вас и вышлю еще нескольких помощников в погоню за его машиной.

Джек тоже кивнул брату и тронулся с места.

– Будем на месте через несколько минут, – сказал он Кэролайн с Люсиль.

Несколько минут... Скоро она войдет в логово льва. Правда, как и сказал Джек, лучше выбрать меньшее из зол. Ей совсем не хотелось ждать стрелка где-нибудь на улице.

Джек не снижал скорости, пока его пикап не затормозил перед зданием управления шерифа. Должно быть, Келлан предупредил об их приезде, потому что в дверях их ждал еще один брат Джека, помощник шерифа Оуэн Слейтер; в руке он держал пистолет. Выскочив из машины, Келлан занял место Оуэна, а Оуэн сел в патрульную машину и помчался прочь – скорее всего, в погоню за стрелком.

– Я вызвал врача, – сказал Келлан после того, как они вошли в здание. – Он скоро будет здесь.

Еще один помощник шерифа, Гуннар Паллем, сразу взял Люсиль под руку. Кэролайн его знала и никогда не считала опасным, и все же старалась

держаться подальше.

– Не подходите к окнам, – сухо велел Джек.

Кэролайн не нужно было ни лишний раз пугать, ни напоминать об опасности. Но слова Джека все равно наполнили ее страхом.

– Может, отведешь Люсиль в комнату отдыха и вы там подождете врача? – предложил Джек, развернувшись к Гуннару.

– А после того, как ее осмотрят,ними с нее показания, – подхватил Келлан.

Когда Келлан посмотрел на Кэролайн, лицо у него стало не таким непроницаемым. Губы были плотно сжаты – может быть, потому, что она не вспомнила, кто убил их отца. А может, он просто считал, что она не захотела ничего ему говорить. Кэролайн не сомневалась, что и сама тоже смотрела на него сурово. Неужели она смотрит в глаза убийцы? Скорее всего, нет. Келлан не убийца. Но он может, сам того не зная, прикрывать убийцу.

По-прежнему держа за плечо, Джек повел ее через общий зал, заставленный столами, в кабинет Келлана.

– Оставайся здесь! – велел он и сразу вернулся в общий зал, где его ждал Келлан.

Братья стояли шагах в десяти от нее, но она не слышала, что говорил Джек, понизивший голос почти до шепота. До нее донеслись слова. «Она сказала, три дня назад. Продажный коп. Ты. Да, она так думает».

Услышав последние слова, Келлан побагровел и нахмурился, но, когда посмотрел на нее поверх плеча Джека, мрачное выражение прошло. От его взгляда она ошетинулась. Потому что увидела в его глазах жалость. Келлан думает, что она так сильно пострадала, что не способна мыслить здраво. Он наверняка не поверит ее предположению, что в прошлом году Эрику помогал страж порядка.

Джек тоже оглянулся на нее, нахмурился и буркнул что-то еще, обращаясь к Келлану. Она не разобрала ни единого слова, но Джек направился к ней. Он не спешил, но по пути не сводил с нее взгляда.

Когда он подошел к ней, Кэролайн готова была взорваться из-за того, что он все рассказал Келлану. Джек остановил ее простым жестом. Он убрал волосы с ее лица, внимательно посмотрел на нее. Ей казалось, что он просто разглядывает ее, но он вынул у нее из волос сначала один осколок, потом второй.

Устало вздохнув, он закрыл дверь и, плавно развернув Кэролайн к себе, стал осматривать ее затылок.

– Отряхни одежду, – велел он. – Даже безосколочным стеклом можно порезаться, если нечаянно сесть на него.

Кэролайн плотнее сжала губы, но все же отряхнула платье. На плиточный пол посыпались осколки.

– Ты сказал брату, что я ему не доверяю! – сердито воскликнула она. – Что считаю его продажным и соучастником в убийстве отца...

Джек по-прежнему стряхивал с нее осколки.

– Он бы все равно догадался. Келлан гораздо лучше, чем я, умеет читать язык тела.

– У тебя тоже неплохо получается, – проворчала Кэролайн и сразу же пожалела о своих словах.

Круто развернувшись, она успела заметить, как он улыбается своей проклятой улыбкой, и сама не поняла, чего ей хочется больше – поцеловать его или придушить. Кэролайн не сделала ни того ни другого, но это вынудило ее застыть на месте.

Джек снова вздохнул – не только от облегчения, но и от усталости.

– Если хочешь закатить истерику или поплакать, смелее вперед, – предложил он. – Ты вся дрожишь, – продолжал он, не дав ей возразить, что она не собирается ни плакать, ни закатывать истерику. И все же она дрожала всем телом. Руки, губы... Даже ноги, черт побери! Похоже, с ней вот-вот случится нервный срыв...

– Из-за меня вы с Люсиль чуть не погибли, – с трудом произнесла Кэролайн, проклиная себя за дрожащий голос.

– Странно! – Джек соорудил удивленную мину. – Мне-то казалось, что мы все чуть не погибли из-за водителя черного седана.

– Он не стал бы стрелять, если бы не я. – Кэролайн надеялась, что он попытается ее утешить, но, очевидно, забыла, с кем имеет дело.

– Верно, – сказал Джек и немного помолчал. – Знаешь, я больше не хочу никаких покушений. Значит, тебе придется мне помочь.

– То есть мне придется довериться Келлану, – выпалила Кэролайн. Она уже не так сильно дрожала.

Джек пожал плечами, вынул руку из кармана и постучал по служебному жетону у себя на поясе:

– В Техасе всем сотрудникам правоохранительных органов можно доверять! Я сделаю все от меня зависящее, чтобы ты не пострадала... – Он помолчал. – Хочешь, чтобы я в доказательство получил вместо тебя пулю?

Джек и глазом не моргнул, хотя мог бы – очевидно, он пытался поднять ей настроение. Успокоить ее. У него немного получилось, потому что примерно то же самое он говорил ей в шутку, когда они еще были любовниками. Таким образом он давал ей знать, что она ему небезразлична.

– Нет, – ответила Кэролайн намеренно односложно. В ее голосе прорывалось куда больше эмоций, чем ей хотелось, когда она смотрела на него в упор.

Думала.

Вспоминала.

Да, она определенно вспоминала.

Это помогало больше, чем его дурацкая попытка пошутить. Помогало и то, что он был рядом. Несмотря на все, что ей пришлось пережить – а может быть, как раз благодаря тому, – Кэролайн захотелось броситься к нему в объятия. Оказаться в кольце его сильных, накачанных рук... ощутить идущие от него жар и утешение, как раньше. Джек задевал в ней такие струны, какие не удавалось затронуть прежде ни одному мужчине...

Да, у них был великолепный секс. Они оба горели. Она помнила, как он ласкал ее своими сильными руками... Как был в ней. Это она тоже чувствовала.

Если бы у них был только секс, только это... она еще могла бы от всего отказаться. Могла бы отвлечься черным страхом, который выжигал в ней дыры. Но ей пришлось себе признаться, что у них было нечто большее – гораздо большее.

Не сводя с нее серых глаз цвета грозовой тучи, он дотронулся пальцем до центра ее лба. Всего лишь прикоснулся, может быть, к ее шраму, который остался после того, как ее ударил Эрик. А может быть, таким способом Джек пытался ослабить напряжение.

– О чем задумалась? – негромко спросил он. – Плачу пенни. И доллар, если ты сейчас думаешь о сексе. – У него дернулся уголок рта. Он прекрасно знал, о чем она думает, знал все, что она сейчас чувствует.

Потому что он чувствует то же самое! Кэролайн положила ладонь ему на грудь. Услышала, как бьется его сердце.

– Секс не поможет, – еле слышно произнесла она.

Он по-прежнему едва заметно улыбался. Такая улыбка только у него и у Моны Лизы.

– Все зависит от того, какой секс.

Он небрежно закинул руку ей на затылок и, опустив голову, забрал ее смех своими губами. Как будто по ней провели лентой горячего шелка. Ах, как чудесно! Просто невероятно... Его продуманные касания, на первый взгляд легкие. Он ничего не требовал и вместе с тем как будто требовал все. Через несколько секунд горячий шелк превратился в ревущее пламя.

– Хорошо, что ты вернулась, – прошептал он, почти не отводя губ.

«Хорошо ли?» – подумала Кэролайн. Она не принесла с собой ничего, кроме неприятностей. Но спрашивать оказалось некогда; дверь открылась, и в кабинет вошел Келлан.

Джек отстранился от нее, но не особенно спеша; Келлан прекрасно рассмотрел, что Джек обнимал ее и их губы встретились. Видимо, он не пришел от зрелища в восторг и мрачно взглянул на брата.

– Приехал врач; он осмотрит Кэролайн, – сказал Келлан, по-прежнему глядя на Джека. – А я только что поговорил с Кингстоном по телефону; он сказал, что приедет на допрос, чтобы кое-что прояснить. Скоро он будет здесь.

Глава 5

Джеку захотелось выругаться. Хотя, наверное, он должен был испытывать раскаяние из-за того, что поцеловал Кэролайн, он ни о чем не жалел. Но теперь придется слушать выговор Келлана.

Конечно, Келлан прав.

На лице Кэролайн проступило не столько раскаяние, сколько смущение. И... страх. Скорее всего, она не доверяет не только Келлану, но и остальным копам в здании.

– Где там ваш врач? – буркнула она, проходя мимо Джека и Келлана к двери.

Келлан тут же поманил к себе из общего зала помощницу шерифа Шерри Макнил.

– Присматривай за ней. – Келлан кивком указал в сторону Кэролайн и женского туалета.

Джек смерил брата удивленным взглядом.

– Кэролайн тебе солгала. Только через три дня сказала, что память к ней вернулась, – произнес Келлан, как будто это объясняло то, что он приставил к ней сопровождение.

– Она солгала, потому что мне не доверяет. Пока не доверяет.

– Мне так не показалось, когда она тебя целовала! – возразил Келлан.

– Обычное влечение, только и всего. Нас с ней всегда сильно влекло друг к другу.

Он не хотел признаваться брату, что они с Кэролайн на первом же свидании дошли до конца. Как будто изголодались друг по другу... Да они и сейчас испытывают желание! Если бы Келлан не вошел, Джек прижал бы Кэролайн к стене и взял ее прямо там. И она бы ему позволила! Он все понял по тому, как вибрировало ее тело, прижатое к нему. Он и сам сильно возбудился; Джек понимал, что унять такой жар будет нелегко. Всей его силы воли не хватит, чтобы устоять перед женщиной, которой он никогда не мог противостоять.

– Я не должен ничего тебе говорить, и все-таки скажу, – немного помолчав, заявил Келлан. – Секс может сбить тебе настройку.

– Недостаток секса тоже, – возразил Джек.

– Я не только коп, но и твой старший брат. Знаю, ты здорово на нее запал, но она уже не та, какой была год назад.

– Конечно, не та! – рявкнул Джек. – Ее чуть не прикончил серийный убийца! Потом она потеряла память... После такого трудно прийти в себя. Но Кэролайн

здесь. Надо лишь распутать клубок воспоминаний у нее в голове, и она станет прежней.

Келлан хмыкнул, показывая, что не до конца избавился от подозрений.

Джек провел ладонью по лицу.

– Надо выяснить, каким образом стало известно, где ее поселили. Она ведь включена в Федеральную программу защиты свидетелей! Наверное, надо разобраться в том, что слышала Кэролайн в ту ночь, когда убили отца.

Келлан стиснул зубы.

– Переговоры по рации. Упоминание нашего управления. Коды... – Он оглянулся на общий зал. – Я тебе помогу. Я доверяю всем своим сотрудникам, но не собираюсь с ходу отметить то, что сказала Кэролайн. Вот почему я попросил Шерри присматривать за ней. Кэролайн утверждает, что Эрику звонил мужчина. Значит, если за ней присмотрит Шерри, ничего страшного не случится.

Джек молча с благодарностью посмотрел на брата.

– Телефонный разговор, который слышала Кэролайн, вполне мог быть уловкой Эрика, – продолжал Келлан после паузы. – Может, он хотел отвлечь ее от сообщника, который помогал ему на самом деле.

Такое не просто возможно. Такое вполне вероятно. Трудность в том, как убедить в этом Кэролайн. Придется понять, каким образом Эрик мог так подделать телефонный звонок.

Услышав, как кто-то откашливается, Джек развернулся к двери и увидел Тейтума Карсона, врача.

– Никто не пострадал, – сообщил Тейтум, – но если хотите, я заберу Кэролайн и Люсиль в больницу и сделаю анализы.

– Нет! – хором произнесли Люсиль и Кэролайн. Они стояли у врача за спиной, а за ними виднелись Шерри и Гуннар.

Джек посмотрел на обеих женщин и понял: никаких анализов больше не будет.

– Спасибо. Можешь ехать, – сказал он Тейтуму.

Врач пожал плечами, забрал свои вещи и вышел.

– Люсиль хочет поехать к сестре в Сан-Антонио, – сообщил Гуннар, подходя к ним. – Я записал ее показания и контактную информацию. У ее сестры нет машины, поэтому Люсиль нужно подвезти. Ей можно ехать?

В деле имелся один щекотливый момент, связанный с юрисдикцией. Стрельба произошла не в доме, выделенном Федеральной программой защиты свидетелей. Значит, строго говоря, дело ведет Келлан.

Джек посмотрел на Келлана, желая, чтобы на вопрос Гуннара ответил он.

– Как по-твоему, стрелок погонится за Люсиль? – спросил Келлан у Джека.

– По-моему, вряд ли. – Джек не сомневался, что истинной целью убийцы была Кэролайн. – Но на всякий случай нужно поставить в известность полицию Сан-Антонио. Пусть тоже будут начеку.

– Она может ехать, – сказал Келлан, очевидно удовлетворившись ответом Джека. – Правда, я не могу послать с ней Гуннара, потому что примерно через час он должен давать показания в суде. Он не успеет вернуться вовремя. Шерри, ты не подвезешь Люсиль? По пути свяжись с управлением полиции Сан-Антонио.

Шерри кивнула и тоже начала собирать вещи. Однако Люсиль не двинулась с места. Она положила руку на плечи Кэролайн и заглянула ей в глаза.

– Помни, чему я тебя учила, – сказала Люсиль.

Кэролайн кивнула:

– Рукой в нос, ногой в пах.

Джек поморщился, но Люсиль улыбнулась, явно довольная своей ученицей. Она поцеловала Кэролайн в щеку, прошептала «До свидания» и вышла следом за помощницей шерифа.

– Мне снять показания с Кэролайн? – спросил Гуннар.

Еще один щекотливый момент. Поскольку Джек в некотором смысле тоже стал жертвой нападения, он не имеет права допрашивать Кэролайн.

Джек еще раздумывал, как быть, когда стало ясно: допросу и его мыслям придется подождать. Потому что в общий зал вошел человек с очень знакомым лицом.

На Кингстоне была та же одежда, что и на записи с камеры. Однако камера не отражала его самодовольства. Казалось, это его постоянное выражение.

– Кэролайн! – промурлыкал Кингстон с порога, не сводя с нее взгляда. – Значит, ты по-прежнему жива... Жаль, что ненадолго.

Кэролайн расправила плечи. Да, Кингстон дружил с серийным убийцей, и она не ожидала, что он будет выглядеть... нормальным, что ли. И все же трудно было поверить, что он явится в управление шерифа и начнет ей угрожать.

– Я Кингстон Моррис, – объявил он, как будто пришел на светский раут. Протянул руку Джеку: – А вы маршал Слейтер. Рад познакомиться.

Джек не стал пожимать ему руку; он смерил Кингстона взглядом, способным заморозить даже Аид. Подойдя вплотную, быстро развернул его и, несмотря на то, что тот взвыл, обыскал. Оружия при нем не оказалось.

– «Значит, ты по-прежнему жива... Жаль, что ненадолго». – Джек мрачно повторил то, что только что сказал Кингстон. – Вам придется объяснить свои слова... а также многое другое.

Кингстону хватило ума убрать самодовольную ухмылку и больше не протестовать против обыска. Однако он вовсе не казался встревоженным, хотя

было ясно: Джек готов разорвать его надвое.

– Я так сказал из-за покушения. – В голосе Кингстона снова не слышалось особой тревоги. Кэролайн решила, что он на редкость хладнокровен. – О том, что произошло, уже поползли слухи. Судя по тому, что все говорят, кто-то хотел убить Кэролайн и вас.

Кингстон повернулся к ней, их взгляды встретились. Кэролайн заставляла себя не дрожать. Жаль, что он разбудил в ней старые воспоминания; в голове замелькали картины – она не успела их отогнать. Боль, страх. Мысли о смерти... Вихрь эмоций нахлынул вместе с воспоминаниями.

Должно быть, Джек заметил или угадал ее состояние, потому что подошел к ней ближе и коснулся ее руки. Удивительно и странно – простое прикосновение способно ее утешить. Придется взять себя в руки. Она должна дать отпор Кингстону.

– Это ты пытался убить Джека и меня? – спросила Кэролайн, заставляя себя смотреть на Кингстона в упор.

– Нет, конечно! – насмешливо ответил тот.

Кэролайн обрадовалась, заметив, что на его лице мелькнула тревога, когда Джек включил диктофон и начал зачитывать ему его права.

– Вы меня арестуете? – несколько раз спросил Кингстон, пока Джек зачитывал ему «правила Миранды».

– Есть причины, по которым мне не следует этого делать? – ответил Джек, закончив. – Вы были возле дома Кэролайн незадолго до того, как на нее напали.

Джек больше ничего не добавил; Кэролайн догадывалась, почему. Он дает Кингстону шанс солгать, все отрицая. Если так, оснований для его ареста добавится.

Однако Кингстон пожал плечами и с готовностью признался:

– Ну да, был... Я получил эсэмэску с адресом; в ней говорилось, что я должен туда поехать.

Он достал телефон. Вывел сообщение на экран и протянул телефон Джеку. Имени отправителя не было, зато имелся адрес дома, в котором жила Кэролайн, и текст: «Хочешь взглянуть на бабу, из-за которой убили твоего друга Эрика Ланга? Ты найдешь ее здесь».

– Я не знаю, кто отправил сообщение, и номер отключен, – объяснил Кингстон. – По-моему, отправитель воспользовался одноразовым телефоном, а потом выключил его.

– Или вы воспользовались таким телефоном и отправили сообщение самому себе, – быстро возразил Джек.

– У меня нет никаких причин так поступать! – возразил Кингстон, едва не закатывая глаза.

Джек не стал тратить время на споры.

– Еще как есть. Возможно, вам кажется, что подобное сообщение снимает с вас подозрения. Так вот: ничего подобного. Вы находились возле дома Кэролайн, и у вас имеется мотив для того, чтобы убить ее.

– Мотив? – с вызовом переспросил Кингстон. – То есть из-за Эрика? – Он не стал дожидаться ответа. – Я не стал бы убивать из-за него. Да, Эрик меня интриговал. Он был очень интересным и харизматичным, но я бы не стал выполнять его приказы. И потом, он умер.

Джек заглянул Кингстону в глаза.

– И все же, получив, по вашим словам, анонимное послание, вы поехали к дому женщины, которую обвиняете в смерти этого интересного и харизматичного куска дерьма?

Кингстон открыл было рот, но снова закрыл, как будто передумал говорить то, что собирался.

– Я не обвиняю Кэролайн в смерти Эрика. – Он повернулся к Келлану: – Ведь, кажется, это вы произвели выстрел, который в конце концов стал роковым.

– Да, – с готовностью признался Келлан. – Жалею об одном: что не пристрелил подонка раньше.

Если Кингстон как-то и отреагировал, виду он не подал. Он снова повернулся к Кэролайн:

– Кто-то желает вашей смерти. Нападение это доказывает. По-моему, человек, пославший мне то сообщение, думал, что я сделаю дело за него... или за нее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/fossen_delores/primanka

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)